

«...»

«?»

«Да нет, ну серьёзно, зачем раскапывать чужую могилу и ковыряться в чужой голове?»

Сатору Годзё считал себя человеком искушённым, но даже он впервые видел, чтобы смеялся... мозг. Ладно бы просто метафора — нет, у этого серого вещества действительно был рот. И этот рот кривился в глумливой, торжествующей усмешке.

"Какая дичь," — подумал Сатору.

Но то, что этот паразит сотворил мгновением позже, заставило оцепеневшего от шока подростка мигом прийти в себя.

Раздался влажный, хрустящий треск.

Эта тварь... она вскрыла череп Сугуру Гето! Расколола голову его покойного лучшего друга и бесцеремонно втиснулась внутрь!

"Что за омерзительную пакость ты творишь с телом моего лучшего друга?!" — взвыл он мысленно.

Сатору, конечно, наотрез отказывался признавать своим будущим «я» этого белобрысого чудика с причёской-веником, когда тот валял дурака. Но в остальное время он всё же со скрипом признавал в нём себя. А потому и к Сугуру Гето питал особый, пусть и странный интерес.

У Годзё от ярости затряслись руки. Он вперился бешеным взглядом в мерзкий серый комок, мысленно выжигая этот образ в памяти. Впрочем, развидеть подобное зрелище он не смог бы при всём желании.

Ошибиться было невозможно: эти жуткие шевелящиеся мозги врезались в память Сатору намертво. Даже если эта тварь сбежит на край света, даже если он сожжёт её дотла или пустит на начинку для пирожков — он перевернёт всю землю, но уничтожит её до последнего атома.

— Надеюсь, в моём времени ты ещё коптишь небо... — прошептал он.

Голос его звучал пугающе, почти потусторонне тихо — ярость перешагнула ту невидимую черту, за которой начинается ледяное, расчётливое хладнокровие. Браво, мерзкий мозг. Ему первому во всех мирах удалось взбесить Сатору Годзё до абсолютного спокойствия.

После такой дикой выходки у Сатору впервые проснулся нешуточный рабочий азарт. Он метался между Колледжем магии, кабинетами старых мандаринов из верхушки и прибежищами магов-проклинателей. Нужно было собрать как можно больше улик, пока его пребывание здесь не прервалось в самый неподходящий момент.

Он честно пытался оставить хоть какую-то весточку самому себе из будущего, но после череды провальных попыток бросил это гиблое дело. Придётся разгребать всё самому.

Будучи бесплотным призраком, он не нуждался ни в еде, ни в питье, да и само время ощущал смутно. Тем не менее Сатору быстро сообразил: его личное восприятие событий шло рваными, хаотичными скачками по сравнению с плавным течением жизни его взрослой копии.

Только что вокруг цвела весенняя сакура, а в следующее мгновение придорожные псы уже изнывали от изнуряющего летнего зноя.

Впрочем, в такой чехарде имелся свой плюс: он не рисковал утонуть в лавине чужих повседневных воспоминаний и растерять связь со своей реальностью. Зато мог быстро перематывать скучные отрезки и сразу видеть развязку.

Мелькнуло и осталось позади стремительное взросление Юты Оккоцу; белобрысый веник увлечённо воспитывал новое поколение магов ради какой-то своей далёкой цели... И вот наконец в этой истории наметился новый крутой поворот.

Подперев щеку ладонью, Сатору лениво разглядывал паренька, на чьём лице внезапно прорезался говорящий рот. Так в его ментальном блокноте появилась ещё одна галочка напротив имени «Сукуна». Идя по следу Кэндзяку, он подметил, что между этими двумя тварями явно тянется невидимая ниточка.

"И откуда в мире магов повылезала вся эта дрянь?" — недоумевал он.

Клан Годзё хранил хроники за многие века, однако о Сукуне там говорилось лишь вскользь — в контексте древних печатей, а об ублюдке по имени Кэндзяку не упоминалось вовсе.

"Ладно, разберусь, когда вернусь домой."

Правда, то, когда наступит это вожаемое возвращение, зависело исключительно от стараний его оставшихся в Сумеру союзников.

Тем временем Аль-Хайтам, не жалея сил, искал зацепки. Кое-какие крупницы информации ему удалось выудить у членов семьи Вонгола, которые только-только вернулись из своей первой битвы за будущее.

Бьякуран Джессо, владевший Кольцом Маре, без труда подчинял себе пространственные

законы.

— Возможно, для него вы, не существующие ни в одном другом параллельном мире, стали слишком заманчивой игрушкой, — размышлял Аль-Хайтам.

Цунаёши Савада, вернувшись во второй раз, подробно описал Аль-Хайтаму безрадостную картину их будущего — мира, где безраздельно властвовало лишь Пламя посмертной воли.

— По правде говоря, Сатору Годзё во многом похож на вас и Сюдзи Цусиму, — заметил Цунаёши.

Несмотря на внешнюю неуверенность, в голосе Десятого босса сквозила твёрдая убеждённость. Аль-Хайтам не стал раскрывать карты и упоминать о мистической связи Сюдзи Цусимы с Книгой, здраво рассудив, что Вонгола и сама способна сложить дважды два.

В конце концов, в их руках находилась одна из величайших сил этого мира — Кольца Вонголы, составляющие основу Три-ни-сетте.

— Мы предполагаем, что Сатору в своей вселенной занимает совершенно уникальное положение, как и мы в своей, — продолжил Цунаёши.

Иначе Бьякуран не стал бы охотиться за ним с таким маниакальным упорством и уж точно не устроил бы себе экскурсию по миру магов перед уходом.

В школьных тестах Глупый Цуна мог сколько угодно путаться в простых задачках, но когда дело касалось безопасности близких, его интуиция и проницательность работали безупречно.

— Божественное дитя с Шестью глазами... Тот, чьё появление на свет нарушило мировой баланс сил. Он действительно исключителен, — согласился Хайтам.

Сатору Годзё всегда жил слишком ярко и шумно. Стоило ему остаться без прикрытия, как он мгновенно превратился в идеальную мишень.

— Мы рассчитываем на вашу помощь, — искренне произнёс Цунаёши.

Оставалось лишь надеяться, что после победы над Бьякураном учёные Вонголы сумеют расшифровать его пространственные изыскания и найдут способ вызволить Сатору из временного плена.

Не имея возможности напрямую вмешаться в события будущего, Аль-Хайтам был вынужден довериться союзникам.

— Мы сделаем всё возможное, — кивнул юноша.

Савада кивнул и вновь вернулся к изнурительным тренировкам.

Что же касается жизни Тодзи Дзэнина и Ранпо Эдогавы после их зачисления в Колледж магии... её можно было описать одним-единственным словом: бедлам.

Старейшины клана Дзэнин ума не могли приложить, как этот ничтожный выскочка, столь нагло плюнувший им в лицо, посмел разгуливать по Колледжу с гордо поднятой головой. Разумеется, они принялись увлечённо вставлять Тодзи палки в колёса. Для начала ему подсовывали задания по изгнанию проклятых существ первого ранга, с которыми порой не справлялись и опытные шаманы.

Проклятые существа особого ранга на дороге не валялись, так что заговорщикам приходилось скрепя сердце отправлять его на перворанговых тварей.

План провалился с треском: Ранпо Эдогава в два счёта вычислял укрытия монстров, а Тодзи просто забивал их до смерти обычной палкой.

Тогда старейшины сменили тактику. Они завалили юношей бесконечной бумажной волокитой и бесконечными выездами. Расчёт был прост: измотать Тодзи до полусмерти, выжать из него все соки, а в крайнем случае — подослать наёмников, чтобы те добили уставшего бойца.

Однако Тодзи даже не успел подать голоса, как праведным гневом вспылал Ранпо. Необходимость ежедневно мотаться по пыльным углам и разгребать чужие проблемы довела великого детектива до белого каления. Прощайте, изысканные десерты, ради которых нужно часами стоять в очередях! Вместо этого — подъёмы ни свет ни заря и собачья усталость к вечеру. Если бы не спасительные запасы газировки-рамунэ и чипсов, он бы точно протянул ноги.

Когда это великого Ранпо Эдогаву так беспардонно эксплуатировали?!

Он пришёл в мир магов вовсе не для того, чтобы заживо похоронить себя под грудой дурацких отчётов. Он явился совершить здесь великую революцию!

— Эй, Тодзи, — однажды не выдержал Ранпо. Он подпёр подбородок кулаками и с самым зловещим видом — точь-в-точь главный злодей перед финальной схваткой — уставился на напарника. — Скажи, у тебя в этом вашем клане Дзэнин есть кто-нибудь, кого ты ненавидишь больше всего?

— Ха? Да практически все, — хмыкнул Тодзи.

Ему даже думать не надо было — он искренне презирал каждого, в ком текла кровь этого прогнившего семейства.

— Назови мне верхушку этого списка. Великий Ранпо покажет этим ничтожествам, что такое гнев гениального сыщика!

Тодзи прекрасно знал, на что способен этот парень. Не будь Ранпо столь полезен, Дзэнин ни за что не стал бы таскать за собой беспомощного в бою капризулю.

Первой реакцией Тодзи было злорадство. Мысль о том, что напыщенные феодальные клопы из его родного гнезда наконец-то получают по заслугам, грела душу. Пусть даже это будет лишь скромное начало.

Впрочем, Тодзи был готов впрячься в любую авантюру, способную знатно попортить кровь старейшинам.

— Идёт. Правда, список длинный, придётся диктовать по слогам, — оскалился Тодзи. — Начнём с самых высокопоставленных старпёров. Если прижмём верхушку, у них мигом пропадёт желание совать нос в наши дела.

— Великий Ранпо и сам это понимает, — самодовольно фыркнул детектив.

Так старейшины клана Дзэнин получили свой первый сокрушительный удар. Причём способ расправы оказался на редкость изящным: вместо банального покушения наёмных убийц их подвергли публичному позору и социальной казни.

Ради того, чтобы выбить себе законное право на отдых, Ранпо наступил на горло собственной лени и пожертвовал драгоценным сном. Он методично отслеживал каждый шаг разъезжавших по делам высокопоставленных магов.

И накопил столько грязи, что хватило бы на десяток громких скандалов.

— Фу-у... Великий Ранпо даже вслух это зачитывать не станет, — брезгливо поморщился юноша, протягивая Тодзи увесистую папку. — Полюбуйся сам, а потом найди способ пустить это в народ.

Властные, зажавшиеся и привыкшие к безнаказанности старики из древнего рода ни в чём себе не отказывали. Их тайные пороки оказались куда омерзительнее и темнее, чем мог вообразить рядовой обыватель.

Если опустить устранение конкурентов с помощью проклятых существ — о чём обычным людям знать не полагалось, — в папке хватало компромата и попроще. Тодзи бегло пролистал первые страницы и с отвращением отбросил бумаги в сторону. Редкостная мерзость.

— Надеюсь, эти старые пердуны захлебнутся в собственном дерьме, — процедил он.

В самом деле, к ним-то какие претензии? Они всего лишь скромные ученики Колледжа магии, у которых из-за бесконечных заданий даже минуты свободной нет. Пускай теперь параноики из главной усадьбы ищут крысу среди своих же.

Слив собранный материал знакомым офицерам из полиции под благовидным предлогом ослабления монополии клана Дзэнин, Ранпо обеспечил делу максимально быструю и широкую огласку. Правоохранительные органы с радостью ухватились за шанс приструнить заносчивых магов.

Честные копы пришли в ярость от вскрывшихся фактов. Для них это была идеальная возможность упечь за решётку неприкосновенных мерзавцев и заодно пошатнуть влияние закостенелых кланов.

Всё-таки против лома нет приёма, если действовать с умом.

План сработал идеально. Оказавшись в эпицентре грандиозного скандала, Дзэнины напрочь забыли о существовании обнаглевших первокурсников. Ранпо со спокойной душой завалился дрыхнуть, навёрстывая упущенные часы сна.

Тодзи же сна не было ни в одном глазу — он с упоением смаковал каждую новость о крахе своей семейки.

Так что, когда Кавех под чутким руководством Масамичи Яга осваивался в мире магов, до него начали долетать весьма пикантные слухи — грязные, скандальные и бьющие по репутации клана Дзэнин наотмашь.

[Шок: шурин и сестра делят одного мужа]

[Шестидесятилетний старейшина содержит целый остров наложниц]

[Запретная любовь: он, она и снова он]

Любая из этих новостей по отдельности могла вызвать неслабый резонанс, а уж когда лавина неопровержимых доказательств обрушилась разом, общественности не оставалось ничего другого, кроме как поверить.

— Да уж... Ну и нравы в вашем мире магов, — протянул Кавех, ошеломлённо качая головой.

"Мало того, что монстры один уродливее другого, так ещё и люди один краше другого," —

вертелось у него на языке.

Архитектор деликатно промолчал, но Яга без труда завершил мысль за него.

— Попрошу заметить: подобным непотребством славится исключительно клан Дзэнин, — упрямо попытался защитить честь сообщества Яга.

Попытка спасти лицо провалилась, но с тех пор Масамичи больше не мог смотреть на высокомерных представителей этого клана без мысленной ухмылки.

— Взгляни-ка лучше туда, это поместье клана Камо, — поспешно перевёл тему Яга, отчаянно пытаясь выветрить из головы картины чужих оргий.

<http://bllate.org/book/18256/1755723>